

ПРЕДИКАТИВНОЕ СОГЛАСОВАНИЕ ПО ЛИЦУ И ЧИСЛУ С ПОДЛЕЖАЩИМ, ВЫРАЖЕННЫМ МЕСТОИМЕННЫМИ КОНЪЮНКТАМИ

Дарья Белова
МГУ им. М. В. Ломоносова

Наше исследование посвящено вариативности предикативного согласования по лицу и числу с подлежащими, выраженными сочиненной конструкцией с местоимениями. Согласно нормативным грамматикам, например, РГ-80, «если в составе ряда объединяются местоимения 1 и 2 или 1 и 3 лица, то уподобляющей (в значении лица) всегда оказывается форма 1 л.» [Русская грамматика 1980: 243-244]. Эта стратегия укладывается в т.н. согласование по личной иерархии (ЛИ) [Zwicky 1997]. Однако кроме нее в языках мира зафиксированы и другие стратегии выбора формы предиката в неоднозначных конфигурациях, таких как согласование с сочиненной конструкцией, в которую входят местоимения разного лица, — в частности, согласование с ближайшим конъюнктом (*Closest Conjunct agreement*). Что интересно отметить, стратегия, связанная с линейной позицией конъюнктов, распространена в языках с базовым порядком слов, при которых субъект следует за предикатом, таких как уэльский и арабский [Harbert & Bahloul 2002], а также встречается в некоторых контекстах в тех языках, где стандартным является согласование по ЛИ. Вариативный порядок слов в русском языке позволяет экспериментально проверить, во-первых, насколько альтернативные стратегии согласования, кроме ЛИ, оцениваются носителями как приемлемые, а во-вторых, зависит ли эта оценка от линейного расположения субъекта относительно предиката и конъюнктов друг относительно друга.

Мы провели два эксперимента с использованием методики извлечения суждений по шкале Ликерта 1–7 и чтения с саморегуляцией скорости. Эксперименты имели идентичный дизайн с двумя проверяемыми факторами: порядком конъюнктов («я и ты» или «ты и я») и формой предиката (1 л. мн. ч., 1 л. ед. ч., 2 л. ед. ч. или 3 л. мн. ч.); в одном эксперименте стимулы имели структуру SVO, в другом — OVS. Результаты показывают, что нормативное согласование по множественному числу первого лица получает наиболее высокие оценки в обоих экспериментах, однако остальные опции действительно различаются по уровню приемлемости в зависимости от порядка слов. При OVS, в отличие от SVO, мы наблюдаем эффект согласования с ближайшим конъюнктом: после глагола в форме 1 л. ед. ч. сочиненная конструкция «я и ты» получает значимо более высокие оценки, чем «ты и я», и эта же закономерность обнаруживается с формой 2 л. ед. ч. Таким образом, заглагольное положение субъекта открывает возможность для не синтаксических, но пост-синтаксических механизмов согласования.

Источники:

- Русская грамматика 1980 — Русская грамматика / Н.Ю. Шведова (гл. ред.). – М.: Наука, 1980. – Т. 2: Синтаксис.
- Bošković 2009 — Bošković, Ž. Unifying first and last conjunct agreement. // *Natural Language & Linguistic Theory*, 27(3). – 2009. – С. 455-496.
- Harbert & Bahloul 2002 — Harbert, W., Bahloul, M. Postverbal subjects in Arabic and the theory of agreement. // *Themes in Arabis and Hebrew Syntax*. – Dordrecht: Springer. – 2002. – С. 45–75.
- Munn 1999 — Munn, A. First conjunct agreement: Against a clausal analysis. // *Linguistic inquiry*, 30(4). – 1999. – С. 643-668.
- Zwicky 1997 — Zwicky, A. Hierarchies of Person. // *Chicago Linguistics Society*. – 1997. – С. 714–733.